

A.V. Petrovskiy

CRIMINOLOGICAL DIMENSION OF MORAL PRINCIPLES AND BEHAVIORAL RESPONSE OF POPULATION TO DISORDERLY CONDUCT: APPLIED RESEARCH EXPERIENCE

Anton Petrovskiy – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, PhD in Law, Associate Professor, Krasnodar; **e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru.**

Therefore, the purpose of this article is to test the possibility of using sociological methods to study the anti-criminal public worldview and value-normative aspects. The novelty of the work lies in the fact that for the first time it presents the results of a criminological study of solidarity, social trust in law enforcement agencies, tolerance to informal norms for the prevention of criminal behavior of residents of the Krasnodar Territory.

The results obtained confirm the hypothesis that the traditional features of community, solidarity, law-abidingness inherent in residents are manifested in the similarity of behavioral reactions to antisocial actions of individuals; in the perception of the commonality of moral attitudes; readiness to provide assistance to law enforcement agencies in the event of a criminal situation.

Keywords: criminology; crime prevention; public morality; legal consciousness; morality; value system; contra crimes regulation; criminological research methods.

А.В. Петровский

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОРАЛЬНО- НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ НА АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ОПЫТ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Антон Владимирович Петровский – доцент кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Краснодар; **e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru.**

Целью статьи является апробация возможности использования социологических методов для изучения антикриминального общественного мировоззрения и ценностно-нормативных аспектов. Новизна работы заключается в том, что в ней впервые изложены результаты криминологического исследования солидарности, социального доверия правоохранительным органам, толерантности к неформальным нормам превенции преступного поведения жителей Краснодарского края.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что традиционные черты общности, солидарности, правопослушности, присущие жителям, проявляются в схожести поведенческих реакций на антиобщественные поступки отдельных лиц; в восприятии общности моральных установок; готовности оказать помощь правоохранительным органам в случае возникновения криминальной ситуации.

Ключевые слова: криминология; предупреждение преступлений; общественная мораль; правосознание; нравственность; ценностная ориентация; антикриминальные нормы; криминологические методы исследования.

Введение

Криминологическое измерение правовопослушности населения с целью последующего использования результатов в предупреждении преступного поведения является одной из методологических задач системы противодействия преступности. В целом эмпирические исследования позволяют определить закономерности соблюдения гражданами традиционных установок, религиозных правил, моральных ценностей, которые, в дальнейшем, возможно учитывать в правоохранительных практиках.

К сожалению, результаты криминологических измерений слабо используются субъектами профилактической деятельности, что обусловлено слабой теоретической базой, отсутствием унифицированных методик познания криминогенных детерминантов, недостаточной централизацией исследовательской деятельности учреждений и ученых для нужд законодательной и исполнительной власти.

Регулирование общественных отношений в сфере предупреждения преступлений одними юридическими инструментами вызывает затруднения на практике. В свою очередь, изучение антикриминальных особенностей населения, в частности мировоззрения, ценностно-нормативных аспектов, неформальных антикриминальных норм позволит предложить государству эффективные средства нейтрализации и устранения преступного поведения.

Методы исследования

Для анализа вышеуказанных закономерностей в 2017–2019 гг. проводилось криминологическое измерение антикриминальной солидарности, социального доверия правоохранительным органам, толерантности к неформальным нормам превенции криминального поведения у жителей городов Геленджик, Краснодар и Новороссийск. Для изучения указанных социальных феноменов был выбран метод конкретно-социологического анализа, позволяющий достаточно эффективно и обосновано измерить распространенность в общественной жизни жителей различ-

ных формальных и неформальных институтов предупреждения преступного поведения [23, с. 485–496]. Разработанная анкета представляла собой адаптированный вариант базового европейского исследовательского проекта по оценке моральности, нравственности, справедливости, обоснованности и доверия уголовному правосудию со стороны населения [26, с. 35–40]. Данные были получены посредством интервьюирования 392 респондентов, из которых 45,2% были мужчины, 54,8% – женщины, средний возраст респондентов составил 35,5 г. (от 18 до 73 лет).

Для того, чтобы результаты были более точными, оценочная информация была минимизирована, а сбор сведений осуществлялся в пределах следующих границ: 1) связанных с реализацией жизненных нравственных ценностей; 2) с общественной и групповой антикриминальной солидарностью; 3) присутствием в жизни четких антикриминальных принципов сформированных традиционными или религиозными нормами; 4) возможностью использования социально-моральной регуляции поведения в различных превентивных практиках.

Полученная в результате анкетирования информация послужила основой для проведения факторного анализа данных с помощью пакета SPSS (Statistical Package for the Social Sciences) [9, с. 191–204]. Многомерная методика изучения корреляционных связей позволила установить взаимосвязь между уровнем правосознания, доверием правоохранительной системе и возможностью использования в общественной жизни антикриминальных норм неюридического характера в различных практиках предупреждения преступного поведения.

Дополнительно оценить распространение, закрепление и использование формальных и неформальных нормативных институтов предупреждения преступного поведения помог метаанализ. Это социологический метод, в котором единицами наблюдения становятся не опрашиваемые люди, а результаты ранее проведенных аналогичных исследований, опубликован-

ные в научных статьях. Была проведена выборка публикаций по тематике связанных с влиянием норм морали, религиозных, традиционных правил на антикриминальное поведение, разработан исследовательский протокол, после чего с целью выявления паттернов – устойчивости, повторяемости, фиксируемости была проведена статистическая обработка результатов [24, с. 415–416]. Метаанализ в настоящей работе будет представлять собой синтез уже существующих результатов исследований по данной или схожей проблематике исходя из принципа повторяемости [5, с. 160–165]. Указанный метод дополнил выводы, связанные с размером выборки и позволил показать статистическую значимость результатов, позволил дополнительно исследовать антикриминальную моральность, уровень правопослушности населения в России.

Результаты исследования

1. Результаты анкетирования и факторного анализа полученных данных с помощью пакета SPSS.

Для социологической науки моральность как предметная область известна давно, и наиболее распространенным является исследование ценностных ориентаций различных социальных групп. Эмпирическое изучение морали и нравственности не лишено ряда проблем, которые возникают в результате субъективной оценки нравственных ценностей респондентами, и дальнейшей интерпретации результатов исследователем [3, с. 129–

136; 21, с. 168–179].

Поэтому первоначальной целью было получение информации о готовности опрашиваемых руководствоваться собственными жизненными установками и правосознанием для предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Указанная позиция была обусловлена научной гипотезой о том, что в целом, в России взрослые всегда готовы корректировать, поправлять, пресекать деликтное поведение лиц в возрасте 6–18 лет [3, с. 62–64; 11, с. 49–52] (табл. 1).

В целом, согласно данным, приведенным в табл. 1, уровень готовности применить патерналистское принуждение к несовершеннолетним можно оценить выше среднего. В большей степени проявляется желание самостоятельно урегулировать конфликтные ситуации, связанные с явными проявлениями неуважения к взрослым, а также в случаях, если несовершеннолетние будут драться напротив дома или рисовать рисунки на стенах домов, сооружений, коммунальных объектов. Меньший уровень готовности использовать неформальные методы воздействия проявляется, когда несовершеннолетние прогуливают школу и болтаются на улице.

Единение восприятия права, культуры, моральных ценностей, антикриминальных правил формирует единую психологическую среду. Именно общность – основа коммуникативности, т.е. механизма, который способствует передаче ин-

Таблица 1

Оценка готовности населения участвовать в профилактических мероприятиях при наличии девиантного поведения несовершеннолетних

	Q1.1		Q1.2		Q1.3		Q1.4	
Вообще невозможно	41	10,5	45	11,5	37	9,4	53	13,6
Невозможно	119	30,4	118	30,1	93	23,7	122	31,2
Вероятно	186	47,4	170	43,4	182	46,4	150	38,4
Весьма вероятно	46	11,7	59	15,1	80	20,4	66	16,9
Всего	392	100	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1021		1027		1089		1011	
Вероятность следования нормам	0,651		0,655		0,695		0,646	
Факторная нагрузка	0,669		0,788		0,625		0,691	

Q1.1 – Несовершеннолетние рисуют на зданиях граффити

Q1.2 – Несовершеннолетние дерутся напротив Вашего дома

Q1.3 – Несовершеннолетние проявляют явное неуважение к взрослым

Q1.4 – Несовершеннолетние прогуливают школу и болтаются на улице

**Оценка доверия к соседям и лицам, проживающим по соседству
(признак общности)**

	Q2.1		Q2.2		Q2.3		Q2.4	
Полностью не согласны	10	2,6	20	5,1	7	1,8	61	15,6
Не согласны	74	18,9	128	32,7	45	11,5	164	41,8
Согласны	232	59,3	188	48,0	252	64,3	122	31,1
Полностью согласны	75	19,2	56	14,3	88	22,4	45	11,5
Всего	392	100	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1154		1064		1205		935	
Вероятность доверия	0,738		0,679		0,768		0,596	
Направленность установки	0,368		0,168		0,471		-0,094	
Факторная нагрузка	0,786		0,830		0,643		0,634	

Q2.1 – Люди, проживающие с Вами по соседству готовы помогать друг другу

Q2.2 – Людям, проживающим по соседству, можно доверять

Q2.3 – С людьми, проживающими по соседству, как правило, можно поладить

Q2.4 – Люди, проживающие по соседству, разделяют с Вами одни жизненные ценности

формации, ее оценке и восприятия населением. Поэтому, определив, насколько реально высок уровень общности в целом и коммуникативности в частности, можно сделать вывод о способности населения воспринимать формальные и неформальные нормативные положения антикриминального характера.

Анализируя данные табл. 2, можно сделать вывод, что максимальные признаки общности проявляются в терпимом, невзыскательном и снисходительном отношении, в готовности к взаимопомощи, что, собственно, является национально-этнической характеристикой россиян. Уровень социального доверия выше среднего подтверждает гипотезу о возможности коммуникации лиц, принадлежащих к одним социальным группам с целью защиты прав, свобод, интересов друг друга [27, с. 10–18]. Надо понимать, что это положительный результат, т.к. доказывает существование тесных социальных связей в российском социуме, которые можно использовать в профилактических целях.

Что же удерживает населения от совершения преступлений, правонарушений, аморальных поступков? Получив ответ на этот вопрос, можно акцентировать внимание на направлениях антикриминальной профилактики, не связанной с государственными и муниципальными структурами.

Результаты табл. 3 показывают, что чувство стыда перед близкими родственниками, друзьями и страх уголовного наказания имеют равное криминоустойчивое воздействие на мотивационные и поведенческие аспекты опрошенных. Для респондентов преступное деяние порождает не только публично-правовые последствия в виде судимости, запретов и ограничений, связанных с уголовно ответственностью, но и репутационные риски! В меньшей степени, но все-таки влияет на население религиозные заповеди и правила, оказывая сдерживающее антикриминальное воздействие.

Поэтому следующим этапом была цель – получить информацию о готовности респондентов выполнить свой гражданский долг в случае, если они столкнутся с фактическим совершением каких-либо преступных деяний.

Полученные данные (табл. 4) свидетельствуют, что уровень правосознания у жителей идентичен, большинство готовы выполнять свой гражданский долг – информировать полицию, сообщать информацию о подозрительных лицах, содействовать в задержании преступника. Готовность сотрудничать с правоохранительными органами является криминологическим оценочным критерием, позволяющим определить позитивное социальное свойство – способность подчиниться ав-

Таблица 3

Результаты расчета тенденций доверия респондентов религиозным нормам, территориальным традициям, обычаям, законодательным нормам, регулирующим предупреждение преступного поведения

	Q4.1		Q4.2		Q4.3		Q4.4	
Полностью не согласны	36	9,1	43	10,9	60	15,3	36	9,1
Не согласны	82	20,9	148	37,8	201	51,3	64	16,4
Согласны	189	48,4	165	42,1	103	26,3	177	45,2
Полностью согласны	85	21,6	36	9,2	28	7,1	115	29,3
Всего	392	100	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1107		978		883		1155	
Факторная нагрузка	0,765		0,537		0,442		0,826	

Q4.1 – Чувство стыда перед близкими родственниками, друзьями является основным механизмом, удерживающим Вас от намерения украсть чужую вещь, подраться с неизвестными, обманывать знакомых с целью получения денежных средств

Q4.2 – Вера в Бога и религиозные заповеди в целом сдерживают Вас от намерения украсть чужую вещь, подраться с неизвестными, обманывать знакомых с целью получения денежных средств

Q4.3 – Национальные культурные традиции и правила поведения в целом не позволяют Вам употреблять алкоголь и нецензурно выражаться в общественных местах, оскорблять и драться, похищать чужие вещи

Q4.4 – Страх уголовного наказания в целом сдерживает Вас от желания похитить чужую вещь, подраться в общественном месте, ударить постороннего человека

Таблица 4

Исследование возможности населения следовать юридическим требованиям

	Q3.1		Q3.2		Q3.3	
Очень возможно	172	43,9	122	31,1	116	29,6
Возможно	190	48,5	211	53,8	217	55,4
Невозможно	21	5,4	49	12,5	47	12,0
Вообще невозможно	9	2,3	10	2,6	12	3,1
Всего	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1309		1229		1221	
Уровень готовности	0,835		0,784		0,779	
Направленность установки	0,631		0,492		0,482	
Факторная нагрузка	0,791		0,813		0,783	

Q3.1 – Позвонить в полицию с сообщением о преступлении, которое Вы случайно увидели

Q3.2 – Позвонить в полицию сообщить о подозрительных лицах, которые бродят вокруг Вашего дома, автомобиля, детской площадки

Q3.3 – Помочь задержать преступника, который проник в дом или квартиру Ваших соседей (друзей) по их просьбе

торитету правоохранительных органов, воспринимать деятельность субъектов профилактики преступлений как полезную [22, с. 131–136; 25, с. 242–245].

2. Результаты метаанализа

Для обеспечения широты научного исследования использовались результаты общероссийских исследований нравственности и ценностных ориентаций населения различных регионов. Система ценностных ориентаций изучалась на основе методики определения структуры ценностных ориентаций в ряде регионов России

[1, с. 9–12; 8, с. 10–12; 10, с. 140–152]. Самими ценностями были дифференцированы на терминальные – определенные желаемые результаты, ожидания (должное) со стороны индивидов и инструментальные – это определенные стандарты поведения или существования индивида [18, с. 43–48]. К терминальным ценностям в нашем исследовании относятся: «семья», «традиционный образ жизни», а к инструментальным: «благополучие», «порядок». Полноту выборки обеспечило включение результатов изучения нравственности,

проводимые Институтом психологи РАН [12; 14; 15]. Для сопоставления определялось ранжирование ценностей в семейной жизни на «семейные приоритеты», «приоритеты благополучия», «следование традиционным нормам», «приоритеты безопасности» [20, с. 175–178].

Ценностная ориентация у опрошенных жителей Краснодарского края была аналогична другим регионам России [13, с. 72–74; 17, с. 82–94]. Исследования, проведенные в 2005 и 2008 гг., подтвердили гипотезу о том, что моральность и нравственность являются вторыми по значимости для населения после ситуации в регионе с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и высоким уровнем преступности, респонденты демонстрируют приверженность семейным ценностям и традициям [7, с. 87–91; 16, с. 89–96; 19, с. 25–34]. Аналогичная ситуация с профилем ценностных ориентаций у лиц, находящихся на муниципальной или государственной службе: доминирующие ценности расположились в следующем порядке: 1) семья; 2) доброжелательные отношения с родственниками и друзьями (дружба); 3) карьера; 4) финансовое благополучие [4, с. 166–169; 6, с. 523–529].

Используя данные, приведенные в вышеуказанных работах, рассмотрим уровни взаимосвязи ценностных ориентаций населения, среднегрупповые структурные значения, имеющие ранговую позицию в зависимости от повторяемости и распространенности.

Итак, информация, приведенная в табл. 5, позволяет утверждать, что значимость ценностных представлений у населения России строится в следующем порядке: 1) семья как институт благополучных отношений между детьми и родите-

лями либо модель миропорядка с понятными и стабильными правилами поведения; 2) традиционность (консервативность) воззрений, которая связана с соблюдением религиозных, обычных, корпоративных правил, сохраняющих уверенность у населения в неизблемость социальной системы; 3) статусность, которую можно определить, как репутационные оценки, т.е. то, что указывалось уже в настоящей работе; 4) общность, предусматривающая крепкие дружеские отношения, взаимопомощь, понимание. Такой результат раскрывает свойство российской идентичности, обуславливающей приоритет семьи, дружеских отношений, социальных связей над публичным компонентом бытия, что есть свидетельство важности для большой группы населения, мнения окружающих и значимости образцов поведения лиц, которые близки по духу, мировоззрению и культуре.

Выводы

Криминологическое измерение позволило проверить гипотезы о том, что традиционные черты общности, солидарности, правопослушности, присущие населению, проявляются в следующем: 1) схожести поведенческих реакций на антиобщественные проявления со стороны несовершеннолетних, подозрительных лиц; 2) в восприятии общности и моральных установок, связанных с территориальными особенностями; 3) готовности лично оказать помощь в случае возникновения криминальной ситуации.

Проведенное анкетирование с последующим факторным анализом результатов и метаанализ данных позволил сделать выводы: 1) уровень солидарности граждан, проживающих в одном населенном пункте в негативных оценках анти-

Таблица 5

Анализ ранговой иерархии и значимости ценностей у населения России

2005–2006			2008–2010			2016–2019		
Ранговое значение	Ценность	Балл	Ранговое значение	Ценность	Балл	Ранговое значение	Ценность	Балл
1	Семья	4,65	1	Семья	4,72	1	Семья	4,81
2	Традиция	4,41	2	Традиция	4,58	2	Традиция	4,70
4	Порядок	4,25	4	Порядок	4,46	3	Порядок	4,68
3	Благополучие	4,38	3	Благополучие	4,51	4	Благополучие	4,64

общественных и криминальных явлений достаточно высок, и для пресечения преступного поведения большинство граждан готово принимать меры; 2) нетерпимая позиция по отношению к общеуголовным преступлениям основывается на семейных, религиозных ценностях, правосознании, а микрогрупповые правила, ценности, нормы поведения имеют приоритетное значение в восприятии антиобщественных деяний; 3) можно утверждать, что интересы семьи и социальной микрогруппы, к которой принадлежит индивид, являются фундаментом криминорезистентного поведения; 4) у большинства респондентов присутствует огромное желание предупреждать преступления, которое следует использовать в правоохранительной деятельности; 5) религиозные правила, традиционные (обычные) и корпоративные нормы поведения будут сохраняться в локальных антикриминальных практиках, особенно в случаях, когда власть по различным причинам будет не способно эффективно противодействовать преступным проявлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арясова А.Ю.* Функционально-ориентирующие кластеры ценностей населения Астраханской области (по результатам мониторингового социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2017. № 1-2 (6-7). С. 9–12.
  2. *Беляева Е.В.* Социология морали и этика: трансдисциплинарный подход к исследованию современной нравственности // Социология. 2015. № 2. С. 129–136.
  3. *Беляева Л.И.* Воспитывающая среда – необходимое условие предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы Международ. науч.-практ. семинара / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2019. С. 62–66.
  4. *Вяткина Н.В.* Ценностные ориентации менеджеров среднего звена в современной России (по результатам социологического исследования) // Националь-
- ная ассоциация ученых. 2015. № 2-7 (7). С. 166–169.
  5. *Дембицкий С.* Метаанализ: ключевые понятия и основы вычислений (на примере данных кросс-национальных исследований) // Социология: теория, методы, маркетинг. 2012. № 3. С. 160–174.
  6. *Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А.* Диагностика ценностных ориентаций в контексте исследования профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 523–529.
  7. *Зеленева Г.С.* Ценностные ориентации молодежи Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований 2005, 2010 гг.) // Запад-Восток. 2012. № 4-5. С. 87–91.
  8. *Каргаполова Е.В.* Ценностные предпочтения населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Известия Саратовского университета. 2012. № 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. С. 10–12.
  9. *Крыштановский А.О.* Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М., 2006. 281 с.
  10. *Кушхабиев А.В., Алхасов М.М., Табаксоев И.А.* Этнокультурные ценности населения Кабардино-Балкарии в современный период (по результатам социологического исследования) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 140–152.
  11. *Михайлова С.Н.* Меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11 (62). С. 47–52.
  12. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев. М., 2012. 413 с.
  13. *Палибина А.С.* Ценностные ориентации современной семьи (аспекты социологического исследования) // Соци-

альная работа в сфере семейно-демографической политики: теоретические и прикладные аспекты: материалы III Международ. заочной науч.-практ. конф. Саратов, 2012. С. 72–74.

14. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2011. 480 с.

15. Психологические исследования нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревич. М., 2013. 414 с.

16. *Ростовская Т.К. Саралиева З.Х.-М.* Ценностные ориентации молодежи Нижегородского области (результаты регионального социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С. 89–96.

17. *Рыдина А.С.* Исследование комплекса основных ценностных ориентаций современной России // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. № 4. С. 82–94.

18. *Спивак В.А.* Исследование ценностных ориентаций методом парных сравнений // Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сб. научных трудов. СПб., 2017. С. 43–48.

19. *Токарев В.В., Дулина Н.В.* Спектр актуальных социально-экономических проблем жителей Волгоградской области (по результатам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2008. № 7 (45). С. 25–34.

20. *Федулова А.Б.* Исследование ценностей и ценностных ориентаций молодой семьи в современном обществе // Система

ценностей современного общества. 2014. № 34. С. 174–180.

21. *Юревич А.В.* Эмпирические оценки состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–179.

22. *Graen M.V., Skogan W.G.* Trust in the Belgian police: The importance of responsiveness // European Journal of Criminology. 2015. Vol. 12. № 2. P. 129–150.

23. *Eman K., Lobnikar B., Petrovskiy A., Meško G.* Perceptions of safety/security as factors in selecting a tourist destination: a comparison between Portorož (Slovenia) and Gelendzhik (Russia) // In Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe From Common Sense to Evidence-based Policy-making Conference Proceedings / Ed: G. Meško, B. Lobnikar, K. Prislan, R. Hacin. Maribor: University of Maribor Press, 2018. P. 485–496.

24. Handbook of research design and social measurement / ed. by D.C. Miller, N.J. Salkind. Thousand Oaks: London; New Delhi: SAGE, 2002.

25. *Jackson J., Bradford B.* What is trust and confidence in the police? // Policing: a journal of policy and practice. 2010. Vol. 4. Issue 3. P. 241–248.

26. *Roberts J.V., Plesničar M.M.* Sentencing, Legitimacy, and Public Opinion in Trust and legitimacy in criminal justice: European perspectives / Trust and legitimacy in criminal justice. Meško, G., & Tankebe, J. (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 33–51.

27. *Turner M.G., Cullen F.T., Sundt J.L., Applegate B.K.* Public tolerance for community-based sanctions // The Prison Journal. 1997. Vol. 77. Issue 1. P. 6–26.